

Ночь походила на разлитую тушь, густо и глубоко пропитавшую горы Фуню.

Вершины, что днём были покрыты зеленью, теперь превратились в огромные притаившиеся силуэты, безмолвные и величавые.

Звезды на небе светились с поразительной плотностью, словно какой-то озорник рассыпал горсть алмазной крошки по подносу из черного нефрита; этот блеск резал глаза.

Холодная полная луна зависла в зените, не скупясь, изливала вниз ртутное сияние, которое сквозь прозрачные стекла окон прямо падало на лицо Цзян Жунькуня.

Ощущение холода неожиданно успокоило его встревоженный и мечущийся разум.

В доме и снаружи стояла неестественная тишина.

Из-за глиняной перегородки соседней комнаты доносился тяжелый храп отца — Цзян Сы, который уснул, как только почувствовал облегчение после долгого дня, сопровождаемый тем самым размеренным ритмом, присущим только труженикам земли.

Иногда среди храпа прорывался короткий всхлип — вероятно, мать и во сне жалела сына.

Вдалеке в горном ручье стрекотали ночные насекомые, затянув свою монотонную струнную песню.

Даже его собственное прерывистое дыхание было слышно отчетливо.

Эта тишина стала лучшим фоном для дневного шума и тяжести.

Цзян Жунькунь лежал на кровати, вытянувшись во весь рост, но мысли его скакали, как необъезженные кони.

Испещренные морщинами лица отца и матери, покрасневшие глаза матери, сторбленная спина отца, с трудом несущего его к дому, полный сдерживаемых слез взгляд двоюродной сестры и та самая свадебная комната, которая была лишь пустой декорацией со слов про наличие туалета — все эти образы прокручивались в голове, словно беззвучное немое кино. Каждый кадр был пропитан ноющей болью, которая не давала вдохнуть.

Двое людей, разменявших шестой десяток, проработавших всю жизнь в поте лица, уже должны были нанять внуков и наслаждаться покоем, а теперь из-за него, инвалида, им приходится снова браться за тяжелые жернова судьбы, чтобы обслуживать его нужды, пока у них самих не иссякнут силы...

Эта мысль, словно ядовитая лиана с шипами, намертво сжала его сердце, заставляя его болезненно колотиться.

— Черт!

Он беззвучно выругался и глубже зарылся лицом в холодный лунный свет, словно пытаюсь смыть этой чистотой печаль и досаду в душе.

— Нельзя больше так думать!

Цзян Жунькунь резко подавил волну, поднявшуюся в сердце.

— Больше думать, кроме как наносить себе еще больше ран, никакой пользы. Отцу и матери нужны не мои слезы, а моя нестигаемая воля, такая крепкая, чтобы я смог снова встать на ноги и взвалить на себя это хозяйство!

Сейчас единственной надеждой была эта система с до неприличия нелепым названием, чей аппетит, однако, мог поглотить все небеса.

— Система!

Он прорычал это про себя с решимостью человека, идущего ва-банк:

— Выходи! Хватит притворяться мертвой, доставай этот какой там... эм... подарочный набор? Стартовый пакет? Что угодно, лишь бы поскорее!

Без лишних слов и задержек.

В голове прозвенело отчетливое динг-дон, подобно утреннему колоколу в древнем храме.

— Слушаюсь, уважаемый хозяин-холостяк Цзян Жунькунь.

— Стартовый подарочный набор Системы совершенствования «Всевышний повелитель небес, земли, трех миров и шести путей» активирован!

— Поздравляю хозяина, вы получили: [Метод культивации] — Секретные главы «Врат Чертога Цзывэй»

[Базовая техника] — Техника Фиолетового Свода Чжунтянь

[Вспомогательные пилюли, малая порция] — Таблетка Укрепления Основы x10 (укрепляет фундамент, восполняет пустоту, подходит даже смертным)

[Вспомогательные пилюли, малая порция] — Таблетка Пополнения Ци x10 (порождает жизненную энергию, укрепляет мышцы и кости, мягко воздействует на организм).

Когда холодный электронный голос закончил перечислять содержимое, Цзян Жунькунь почувствовал легкий жар в глубине сознания.

Огромный поток таинственной, словно туман, но невероятно четкой информации хлынул в его голову, как прорвавшийся Млечный Путь.

Вступление к Технике Фиолетового Свода Чжунтянь гласило:

— Полярная звезда освещает всё, мириады звезд склоняются перед ней. В Фиолетовых чертогах зарождается дух, девять превращений ведут к истине...

Хлынуло ощущение чего-то необъятного, древнего и седого.

Хотя Цзян Жунькунь по специальности в университете был электронщиком, сейчас он через силу зубрил всё это, наполненное терминами даосских астрологов.

Этот метод культивации делился на девять небесных сфер.

Сфера вхождения в Путь: привлечение звездного света для орошения макушки, открытие врат сознания в Фиолетовом чертоге, восприятие направлений девяти светил Большой Медведицы.

Согласно пониманию Цзян Жунькуня: Это значит, что я должен использовать свет звезд как душ, чтобы промыть входы в свой Фиолетовый чертог и почувствовать направление девяти светил. Девять светил? Разве их не семь?

Система пояснила: Семь звезд Большой Медведицы плюс звезды Цзофу и Юби составляют девять светил. Требуется особая проницательность, чтобы почувствовать скрытые звезды Цзофу и Юби.

Сфера конденсации истины: сгущение звездной силы в жидкость, накопление в море сознания Фиолетового чертога, что принимает вид Сюаньцзи и Юйхэн (на этом этапе рождается духовное чувство).

Цзян Жунькунь понял: Нужно взбить притянутую звездную энергию до жидкого состояния, хранить в море сознания и добиться формы, похожей на древний астрономический прибор Сюаньцзи и Юйхэн — вот тогда будет порядок.

Сфера просветления: в глазах рождается звездный блеск, можно видеть земные жилы и пути звезд, лицезреть 360 главных звезд небосвода.

Цзян Жунькунь: Достигнув этой сферы, глаза станут острыми и обретут фильтр звездного света, можно будет видеть направление потоков энергии в земле и путь работы 360 главных звезд над головой. Больше не страшно близорукость заработать, считая звезды.

Сфера управления законом: руки складывают печати трех ворот, можно управлять силой двадцати восьми созвездий для исполнения различных заклинаний.

Цзян Жунькунь: Складывать руками сложные фигуры, называемые печатью трех ворот, и заимствовать силу созвездий для создания массивов и заклинаний. Например, нарисовать кружок, чтобы благословить самого себя?

Сфера жертвоприношения предметов: добыча редких металлов и железа, фрагментов звезд, совершенствование своего собственного магического предмета, превращение тела в проекцию созвездия.

Цзян Жунькунь: Найти звездные осколки, метеориты, выковать свое личное оружие, а потом проецировать себя в виде звездного созвездия — звучит как слияние роботов-гигантов? Сфера движения зародыша: проекция Фиолетового чертога появляется в даньтяне, жизненная энергия мира и сила звезд сливаются в вихрь первородного зародыша.

Цзян Жунькунь: На этом этапе я должен воплотить проекцию в даньтяне, внутри которого будет вихрь из энергии и звездного света — этот вихрь сам будет вращаться и копить силу?

Сфера формирования золотого ядра: после появления движений зародыш сгущается в золотое ядро, на поверхности которого проступают секретные узоры звезд, и оно вращается день и ночь, как звезда Тяньшу.

Цзян Жунькунь: Превратить зародыш в золотую таблетку, на которой сами собой появятся узоры, и она будет 24 часа без выходных вращаться — модель звезды Тяньшу в энергосберегающем режиме?

Сфера воплощения дхармы: за спиной появляется проекция карты звездного неба, в руках — тени мечей, сотканые из семи звезд Большой Медведицы.

Цзян Жунькунь: Достигнув этой сферы, за спиной словно проектор целой вселенной, а в руках — светящиеся тени мечей из сгущенных звезд большого ковша — эффектно!

Небесная сфера изначального духа: дальше ничего нет, видимо, это означает, что всё вышеописанное — художественный вымысел, и дойдя до этой сферы, поймешь всё сам...

У Цзян Жунькуня гудело в голове: Эта штука сложнее, чем структура данных C++ в те времена! Но сейчас у меня черт возьми нет другого выбора!

Затем он сфокусировал взгляд на Таблетке Укрепления Основы и Таблетке Пополнения Ци.

— Таблетка Укрепления Основы, укрепляет фундамент? Звучит как пилюля с чудо-силой... Таблетка Пополнения Ци — название простое, только вот интересно, не из корня ли тысячелетнего горца с бобами она сделана?

Он ворчал про себя, но действовал решительно — его нынешнее тело было лишь старой ветошью, если он случайно отравится, то, возможно, станет даже проще?

Стоило мысленно отдать приказ, как таблетка размером с глаз дракона, цвета нефрита и с легким травяным ароматом, появилась у него на ладони.

Он не колеблясь поднес её к губам и проглотил.

— Бульк!

Лекарство растаяло во рту как лед!

Теплый, мощный поток жара, не похожий на жидкость, а словно клокочущая живая лава, мгновенно взорвался в горле и, разделившись на множество потоков, хлынул в иссохшие конечности и внутренние органы!

Его безжизненное тело, которое полгода лежало без движения, а меридианы почти атрофировались, словно бросили в сауну с высоким давлением — чувство было такое, будто тысячу разгоряченных муравьев буравят его изнутри сверлами!

И приятно, и больно одновременно!

Но Цзян Жунькунь стиснул зубы и даже не издал ни стога.

В его сознании высветилась карта первого этапа — сферы вхождения в Путь.

— Вдох...

Он следовал руководству, успокаивая ум (в основном потому, что от боли нельзя было произнести и звука), пытаясь направить волю к бесконечным звездам за окном, особенно к ковшу Большой Медведицы.

Странно, но когда разум по-настоящему опустошился и он изо всех сил попытался соединиться с призрачным звездным светом — при поддержке жара от таблетки, крошечный, но невероятно реальный поток энергии, словно тонкий ручеек, побежал по потрескавшемуся руслу реки, следуя за его волей внутри тела!

Эта энергия подхватила неистовый жар, исходящий от таблетки, и перестала дико метаться. Теперь она стала, как нежнейший лекарь, нить за нитью восстанавливать и питать руины его тела, где, казалось, ничего не росло.

Это тепло по позвоночнику с трудом просачивалось в ту самую темную, безмолвную область — в поясницу и неподвижные ноги, приговоренные к смерти!

Онемение!

Колющая боль!

Ломота!

Целая гамма невыразимо сложных ощущений, будто мириады забытых нервных окончаний начали судорожно переподключаться и тестировать сигнал!

Застоявшиеся мышцы слегка дрожали, будто откликаясь на это долгожданное внимание.

Кости, казалось, стонали в потоке тепла, как заржавевшие арматуры в кипятке.

В сухожилиях появилось слабое ощущение натяжения...

Все эти чувства были такими туманными и призрачными, но в то же время такими отчетливыми!

То, что казалось навсегда «приваренным», начало подавать признаки жизни!

Эта ночь для Цзян Жунькуня стала долгой, болезненной нирваной и преддверием рассвета.

Когда за окном небо окрасилось в цвет рыбьего брюха, и в горах начали перекликаться петухи, Цзян Жунькунь наконец открыл глаза.

В глубине зрачков на мгновение мелькнул слабый звездный отблеск.

Ожидаемой слабости, апатии или ощущения, что тело разваливается, не было!

Напротив, все тело переполняло невиданное ощущение полноты, словно пересохший пруд полностью залило весенним дождем!

Вчерашняя утомленность и тревога исчезли, на изможденных желтых щеках появился легкий румянец, а глубоко запавшие глазницы стали чуть полнее.

Тело, которое раньше казалось тяжелым, как гора, теперь наполнилось невыразимой легкостью, хотя ноги по-прежнему не двигались!

Самое главное — в глубине ног то слабое, но постоянное покалывание, словно упрямо пробивающийся во тьме росток, не исчезло, а стало еще четче!

Это не галлюцинация!

Точно не галлюцинация!

Цзян Жунькунь крепко сжал кулаки. Боль от того, что ногти глубоко впились в ладони, была ничем по сравнению с ликованием в его сердце!

Он расплылся в беззвучной улыбке — его белые зубы особенно ярко выделялись в предрассветных сумерках комнаты.

— Хе... хе-хе...

— Система!

— Кажется... мне и правда подфартило!

— Это действительно случилось со мной!

<http://bllate.org/book/18961/1859944>